

**Социологический институт РАН
Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт философии
Кафедра русской философии и культуры**

Labont (University of Turin)

Агентство «Mice and Travel»

**ФГАОУВО Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого
Кафедра «Международные отношения»**

Четвертая Международная научная конференция
**«Механизмы формирования зон
культурного отчуждения и пограничья -
2017»**

**ПРОГРАММА
И
АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ**

(25-28 октября 2017 г.)

Формирование культурной памяти имеет две стороны. Одна – зона памятного. Вторая, более обширная, зона забвения, того, что оказывается вытеснено из культурной практики, но, вместе с тем, формирует границы культуры, определяет процессы идентификации. Такие зоны забвения, зоны вытесненного культурного опыта названы зонами культурного отчуждения (по аналогии названия зоны вокруг техногенных катастроф, например, Чернобыльской АЭС или Фукусимы).

Главная задача конференции актуализировать и концептуализировать основные методы и терминологический аппарат для исследования механизмов формирования зон культурного отчуждения и пограничья. Исследовательский коллектив, объединенный вокруг данного проекта, принимая во внимание многофакторность влияния на содержание культуры, усматривает во взаимодействии культур не только зоны пограничья (маргинальные, содержащие элементы двух и более взаимодействующих культур), но и зоны отчуждения, т.е. зоны культурного вытеснения, актуальность которых для взаимодействующих культур оказывается под вопросом.

Оргкомитет:

- Tiziana Andina, PhD (University of Turin, Italy)
Kerstin Schoor, PhD (European University Viadrina, Frankfurt/Oder, Center for Jewish Studies Berlin-Brandenburg, Germany)
А.И. Бродский, д. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)
К.А. Капельчук (ЦИЗКОП)
Е.А. Маковецкий, д. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)
А.В. Малинов, д. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)
Ж.В. Николаева, к. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)
Е.А. Овчинникова, к. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП)
И.Ю. Пешперова, к. юрид. н. (Российская академия государственной службы при Президенте РФ)
С.Н. Погодин, д. ист. н. (кафедра Международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого)
М.В. Семиколенных, к. культурологии (ЦИЗКОП)
А.А. Троицкая, к. искусствоведения (Санкт-Петербургский государственный университет)
С.А. Троицкий, к. филос. н. (Санкт-Петербургский государственный университет, ЦИЗКОП) (Председатель)
А.Г. Чертенко, к. филол. н. (ЦИЗКОП)

Регламент работы конференции:

Время секционных докладов - до 25 минут

Время выступления в прениях по докладом - до 5 минут

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	4
ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ	7
1 день (25 октября 2017)	8
2 день (26 октября 2017)	14
3 день (27 октября 2017)	15
4 день (28 октября 2017)	19
МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ.....	25
Круглый стол «Образы Италии» в мировой художественной культуре. Территории культурального отчуждения».....	26
АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ.....	29
Лада Владимировна Шиповалова.....	30
Евгений Анатольевич Маковецкий	31
Петер Ульрих	32
Конча Мария Хофлер.....	32
Владимир Леопольдович Каганский	32
Сергей Леонидович Фокин	33
Алексей Валерьевич Малинов	34
Изольда Юрьевна Пешперова.....	34
Валерий Владимирович Савчук.....	35
Гинтас Мажейкис	35
Сергей Александрович Троицкий.....	35
Жанна Викторовна Николаева	36
Анна Натановна Быстрова	36
Тициана Андина	37
Маурицио Феррарис	37
Наталья Андреевна Артеменко	38
Валерий Валерьевич Беляев.....	38
Татьяна Юрьевна Барташевич	39
Елена Анатольевна Овчинникова	39
Людмила Егоровна Артамошкина.....	40
Ольга Николаевна Кулишкина	40
Алексей Викторович Смирнов.....	41
Дмитрий Александрович Каунов.....	42
Вера Валериевна Галиндабаева	43

Николай Иванович Карбаинов	44
Татьяна Андреевна Балакирева.....	44
Анна Александровна Королькова.....	45
Александр Иосифович Бродский.....	46
Заочное участие	47
Павел Васильевич Кретов	47
Александр Павлович Чертенко	47
Евгения Валентиновна Волощук.....	49

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

1 день

(25 октября 2017)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 24, 125)

10-00 — 10-30

Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)

Регистрация участников

10-30 — 11-00

Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)

Торжественное открытие конференции и мероприятий в рамках конференции

11-00 — 12-20

Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)

Секция 1.1. Зоны культурного отчуждения и пограничья: вопросы методологии

12-20 — 12-40

Кофе-брейк

12-40 — 14-00

Институт философии СПбГУ

(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)

**Секция 1.2. Зоны культурного отчуждения и пограничья:
вопросы методологии**

14-00 — 15-00

Обед

15-00 — 16-50

Институт философии СПбГУ

(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)

Секция 2. Границы и пограничье

16-50 — 17-10

Кофе-брейк

17-10 — 19-00

Институт философии СПбГУ

(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)

Секция 3. Культурное отчуждение и топос

10-30 — 11-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)*

Торжественное открытие конференции и мероприятий в рамках конференции

- Приветствие участников конференции
- Техническая информация о проведении конференции и мероприятиях, проходящих в рамках конференции (Троицкий С.А.)

11-00 — 12-20

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)*

Секция 1.1. Зоны культурного отчуждения и пограничья: вопросы методологии

(Руководитель секции - Сергей Александрович Троицкий (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия))

Лада Владимировна Шиповалова (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
МАРГИНАЛИЗАЦИИ**

Евгений Анатольевич Маковецкий (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

**ИСКУССТВО ПАМЯТИ В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИИ
КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ**

Секционная ДИСКУССИЯ

12-20 — 12-40

Кофе-брейк

12-40 — 14-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)*

**Секция 1.2. Зоны культурного отчуждения и пограничья:
вопросы методологии**

(Руководитель секции - Лада Владимировна Шиповалова (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия))

Петер Ульрих (Центр Границы в движении, Европейский Университет Виадрина, Германия);

Конча Мария Хофлер (Центр Границы в движении, Европейский Университет Виадрина, Германия)

**О (РАС)СОЕДИНЕНИИ И СМЕНЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГРАНИЦЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Владимир Леопольдович Каганский (Институт географии Российской академии наук, Россия)

ПОГРАНИЧНО-ПЕРЕХОДНЫЕ ЗОНЫ: НЕПРОДУКТИВНОЕ СОСЕДСТВО

Секционная ДИСКУССИЯ

14-00 — 15-00

Обед

15-00 — 16-50

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)*

Секция 2. Границы и пограничье

(Руководитель секции - Жанна Викторовна Николаева (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия))

Сергей Леонидович Фокин (Санкт-Петербургский экономический

университет, Россия)

ДЕКАРТ КАК ФИЛОСОФ ПРИГРАНИЧЬЯ

Алексей Валерьевич Малинов (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия); Изольда Юрьевна Пешперова (Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

ИСТОРИСОФИЯ ГРАНИЦЫ: РЕВОЛЮЦИЯ В СВЕТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Савчук Валерий Владимирович (Центр медиафилософии, Институт Философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ЗАБОР КАК МЕДИА

Секционная ДИСКУССИЯ

16-50 — 17-10

Кофе-брейк

17-10 — 19-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 24)*

Секция 3. Культурное отчуждение и топос

*(Руководитель секции - Владимир Леопольдович Каганский
(Институт географии Российской академии наук, Россия))*

Гинтас Мажейкис (Университет Витаутаса Магнуса, Литва)

ОПЫТ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ПОСЁЛКОВ КАК СИСТЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО МИР

Сергей Александрович Троицкий (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

КОНСТРУКТ ТРАВМЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ

Жанна Викторовна Николаева (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ»: СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Секционная ДИСКУССИЯ

2 день

(26 октября 2017)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

**ДНИ ФИЛОСОФИИ В САНКТ-
ПЕТЕРБУРГЕ**

(программу см.

<http://philosophy.spbu.ru/4071/15363/15421>)

19-00 — 21-00

Интерьерный театр
(Невский пр., 104)

Спектакль «Гамлет»

Для участников конференции

3 день

(27 октября 2017)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

10-00 — 11-50

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Секция 4. Онтология современности как аксиология пределов и преодоления

11-50 — 12-10

Кофе-брейк

12-10 — 14-00

Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)

Круглый стол «“Образы Италии” в мировой художественной культуре. Территории культурального отчуждения»

14-00 — 15-00

Обед

15-00 — 17-00

Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)

Круглый стол «“Образы Италии” в мировой художественной культуре. Территории культурального отчуждения»

17-00 — 17-30

Кофе-брейк

17-30 — 19-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

Круглый стол «“Образы Италии” в мировой художественной культуре. Территории культурального отчуждения»

10-00 — 11-50

*Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)*

**Секция 4. Онтология современности как аксиология
пределов и преодоления**

*(Руководители круглого стола – Гинтас Мажейкис (Университет
Витаутаса Магнуса, Литва))*

*Тициана Андина (Университет Турина, Италия / Лаборатория
Онтологии Лабонт, Италия)*

ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

*Маурицио Феррарис (Университет Турина, Италия / Лаборатория
Онтологии Лабонт, Италия)*

О ПОСТ-ПРАВДЕ

*Анна Натановна Быстрова (Сибирский государственный универси-
тет путей сообщения, Россия)*

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ: ИЗМЕНЧИВОСТЬ И ГРАНИЦЫ

Секционная ДИСКУССИЯ

11-50 — 12-10

Кофе-брейк

12-10 — 14-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

**Круглый стол «“Образы Италии” в мировой художествен-
ной культуре. Территории культурального отчуждения»**

*(Руководители круглого стола – Тициана Андина (Туринский
университет, Италия) и Жанна Викторовна Николаева (Институт
Философии СПбГУ, Россия))*

14-00 — 15-00

Обед

15-00 — 17-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

Круглый стол «“Образы Италии” в мировой художественной культуре. Территории культурального отчуждения»

(Руководители круглого стола – Тициана Андина (Туринский университет, Италия) и Жанна Викторовна Николаева (Институт Философии СПбГУ, Россия))

17-00 — 17-30

Кофе-брейк

17-30 — 19-00

*Институт философии СПбГУ
(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)*

Круглый стол «“Образы Италии” в мировой художественной культуре. Территории культурального отчуждения»

(Руководители круглого стола – Тициана Андина (Туринский университет, Италия) и Жанна Викторовна Николаева (Институт Философии СПбГУ, Россия))

4 день

(28 октября 2017)

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

10-00 — 11-50

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Секция 5. Конструирование реальности

11-50 — 12-10

Кофе-брейк

12-10 — 14-00

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Секция 6. Культурное отчуждение: основные проблемы

14-00 — 15-00

Обед

15-00 — 16-20

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Секция 7. Этнокультурные и этнорелигиозные аспекты зон культурного отчуждения и пограничья

16-20 — 16-40

Кофе-брейк

16-40 — 18-30

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

**Секция 8. Зоны культурного отчуждения и пограничья в
конкретных примерах**

18-30 — 19-00

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Закрытие конференции. Подведение итогов

10-00 — 11-50

*Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)*

Секция 5. Конструирование реальности и зоны культурного отчуждения

(руководитель секции - Алексей Викторович Смирнов (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия))

Наталья Андреевна Артеменко (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА

Валерий Валерьевич Беляев (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПАМЯТИ КАК КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Татьяна Юрьевна Барташевич (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

Елена Анатольевна Овчинникова (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

ЗАМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Секционная ДИСКУССИЯ

11-50 — 12-10

Кофе-брейк

12-10 — 14-00

*Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)*

Секция 6. Культурное отчуждение: основные проблемы

(руководитель секции — Наталья Андреевна Артеменко (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия))

университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия))

Людмила Егоровна Артамошкина (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

**АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ VS ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ:
ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ**

Ольга Николаевна Кулишкина (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

КУРОРТ КАК ТОПОС ОТЧУЖДЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО БЫТИЯ

Алексей Викторович Смирнов (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: УТРАЧЕННОЕ ПРОШЛОЕ

Секционная ДИСКУССИЯ

14-00 — 15-00

Обед

15-00 — 16-20

*Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)*

Секция 7. Этнокультурные и этнорелигиозные аспекты зон культурного отчуждения и пограничья

(руководитель секции - Елена Анатольевна Овчинникова (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия))

Дмитрий Александрович Каунов (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

**ПОСТРУССКИЕ ПРОЕКТЫ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ
ЭТНИЧЕСКИХ СРЕДАХ: ПРЕОДОЛЕНИЕ «РУССКОСТИ» КАК
СПОСОБ НАЙТИ СЕБЯ**

Вера Валериевна Галиндабаева (Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия)

Николай Иванович Карбаинов (Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия)

ЗАБВЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ ГРАНИЦ

Секционная ДИСКУССИЯ

16-20 — 16-40

Кофе-брейк

16-40 — 18-30

*Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)*

Секция 8. Зоны культурного отчуждения и пограничья в конкретных примерах

*(руководитель секции - Вера Валериевна Галиндабаева
(Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия))*

Татьяна Андреевна Балакирева (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: ДЕАКТУАЛИЗАЦИЯ ИЛИ РЕАКТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ?

Анна Александровна Королькова (Государственный институт экономики, финансов, права и технологий)

«КАНТАТА К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ» С.ПРОКОФЬЕВА: ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗАБВЕНИЯ

Александр Иосифович Бродский (Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия)

ИДЕОКРАТИЯ ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА: ЛОГИКА В РОССИИ КАК ЗОНА КУЛЬТУРНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

Секционная ДИСКУССИЯ

18-30 — 19-00

Институт Философии СПбГУ
(Менделеевская линия, 5, ауд. 25)

Закрытие конференции. Подведение итогов

МЕРОПРИЯТИЯ В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

Круглый стол

«“Образы Италии” в мировой художественной культуре. Территории культурального отчуждения»

27 октября 2017 г.

12-10 — 19-00

Институт философии СПбГУ

(Менделеевская лин., 5, ауд. 25)

((Руководители круглого стола – Тициана Андина (Туринский университет, Италия) и Жанна Викторовна Николаева (Институт Философии СПбГУ, Россия))

«Образы Италии» в мировой художественной культуре представляют особый «культуральный» код – специфические паттерны в национальном коллективном сознании многих народов мира. «Культуральная» история человечества, по мнению П. Бёрка, дает установку на изучение культур как «целостностей» и связана с «культуральным поворотом» возникшим во всех гуманитарных науках в последнее время. Ключевое понятие для изучения культуральной истории – образ. Социальная онтология рассматривает образ в качестве репрезентативного феномена.

Вместе с феноменом репрезентации образ являет собой и маркирование социально-культурных границ художественного и исторического События. В культуральной истории событие может быть вытеснено на периферию, равно как и реактуализировано в дальнейшем; заимствовано с периферии истории, чтобы вернуть нам образ отчужденный. Территории отчуждения, как правило, представляют меньший интерес для исследователей, чем события актуальной культуры, и чем события культуры, монументально сохраненные ее историей, но они есть.

Темы для обсуждения на круглом столе:

1. Множественность «образов Италии». Методологические трудности. Стереотипирование социальной реальности.
2. Имаженерия как процесс продуцирования образов и итальянский контекст в мировой культуре.

Программа выступлений:

Тициана Андина (Туринский университет, Италия)

Вступительное слово

Виктория Михайловна Гомонова (Институт Философии СПбГУ, Россия)

Образ Италии «отчужденной»: свободный город Фьюме

Жанна Викторовна Николаева (Институт Философии СПбГУ, Россия)

Матера - город отчужденный. Литературный образ как причина

Казакова Ирина (Институт Философии СПбГУ, Россия)

Актуальная и отчужденная Италия в мировом кино

Алексей Викторович Смирнов (Институт Философии СПбГУ, Россия)

Шедевры итальянского дизайна: восприятие и судьба в России

Ирина Борисовна Хмырова-Пруель (Институт Философии СПбГУ, Россия)

Образ отчуждённый, но не чуждый. Создания мы твои благотворим, Италия...

Евгений Георгиевич Соколов (Институт Философии СПбГУ, Россия)

Точки, домены и паттерны отчуждения: Италия и итальянцы в романах Э. Рэдклиф и Ж. де Сталь

Ксения Сергеевна Орехова. (Институт Философии СПбГУ, Россия)

Итальянский контекст в художественной культуре Венгрии

Энцо Форнаро (Интернешнл Сервис-Арт, Россия-Италия)

Образ Италии в современном культурном проектировании

Альберто Пирни (Высшая школа св. Анны, Пиза, Италия)

Логика и динамика принадлежности. Методологический подход

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ

Лада Владимировна Шиповалова (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
ladaship@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРГИНАЛИЗАЦИИ

Мы будем называть маргинализмом установку, допускающую возможность исследования маргинализации – процесса создания границ (от *marginare* (лат.) – окаймлять) и, как следствие, вытеснения определенных элементов общества и культуры за их рамки. Удержание такой установки в философии и науке не так просто как кажется на первый взгляд, и тому есть несколько оснований. Укажем три таких основания, причем первые два представляют своего рода предпосылки, связанные с философской традицией и требующие определенного раскрытия, которое не будет в полной мере осуществлено в докладе; третье же основание окажется в фокусе.

1. Традиционно маргинализация (формирование элементов или областей исключения) рассматривается как социальный или культурный феномен и как таковой принадлежит предметному полю исследований культуры или социологии. Мы же предлагаем увидеть этот феномен в его всеобщности, что делает его предметом философского анализа. Более того, следует признать, что само философствование в его возникновении, а также в его истории с необходимостью связано с полаганием границ, причем часто в рефлексивной форме.

2. Как правило, маргинализация определяется как нечто исключительно негативное и, как таковое, оказывается предметом нарратива осуждения, а также политики преодоления, по крайней мере, на уровне общественно значимой риторики. Мы полагаем, что этот феномен следует толковать в его необходимости. Более того, отсутствие его должно быть понято как слепота относительно всегда реально существующих исключений, зазоров, сбоев порядка, вытеснений; как слепота, которая свойственна обыденному или мифологическому сознанию.

3. Исследование данного феномена в его всеобщности и необходимости представляет собой неслучайную проблему. Проблему эту следует определить как колебание между соблазном и неадекватностью позитивистской установки. Маргинализация как событие ускользает от всякой позитивной фиксации, однако требует определенности в отношении себя. Это событие подобно смене парадигм в терминологии Т. Куна. Научная революция оказывается событием принципиально «невидимым», однако сам Кун стремится его понять или некоторым образом заговорить. В докладе будет предложено несколько метафор или репрезентаций, которые позволяют «заговорить» событие маргинализации и избежать при этом позитивистского редукционизма

Евгений Анатольевич Маковецкий (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия*)
evmak@yandex.ru;

ИСКУССТВО ПАМЯТИ В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Рост интереса к проблематике культурной памяти, начавшийся в послевоенное время и продолжающийся поныне, свидетельствует о крайней заинтересованности общества в вопросах поиска идентичности. Однако, исследования культурной памяти зачастую вынуждены следовать в политическом фарватере в силу, кроме прочего, и специфики своего методологического аппарата. Изучение культурной памяти разворачивается, в методологическом отношении, на основании бинарных оппозиций: косное — творческое (Ю.М. Лотман), живая память — мёртвая история (П. Нора), повторение — воспоминание (П. Хаттон), простое воспоминание — воскрешение (Я. Ассман). Нетрудно убедиться, что построенные подобным образом бинарности, во-первых, программируют выбор и исследовательскую программу и поэтому, во-вторых, делают исследования культурной памяти уязвимыми для политических манипуляций.

Наша гипотеза состоит в том, что принципы искусства памяти можно использовать для расширения методологического аппарата исследований культурной памяти. Дело в том, что одно из базовых положений, относящихся к эпистемологии памяти и восходящее к Платону (Гиппий Меньший, 368 d-e, 369 a), состоит в том, что память способна использовать в качестве своего материала в равной мере и действительно существующее и воображаемое. Это не реальность измеряет память, а память, в известном отношении, определяет реальность: действительно то, что является предметом индивидуальных воспоминаний или коммеморации.

Именно эта платоновская интуиция относительно памяти используется в качестве базовой в искусстве памяти, которое состоит в умении помещать и извлекать образы памяти (не важно — реальные или воображаемые) в места памяти (не важно — в реальные или в воображаемые). На наш взгляд, если удастся обосновать приемлемость применения этой дуальности (действительное-воображаемое) в методологии исследований культурной памяти, то это, безусловно, будет способствовать хотя бы частичному освобождению этих исследований от политической ангажированности (Если, исследуя культурную память, мы с самого начала имеем в виду, что памяти подвластно превращение действительного в мнимое и наоборот, то не имеет никакого смысла партийная принадлежность тех или иных коммемораций, ведь статус любых воспоминаний двойственен). И, в любом случае, производимое расширение методологической базы исследований культурной памяти, своеобразная ревизия методов, безусловно, окажутся небесполезными в чисто научном смысле. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в

рамках проекта «Терминологический аппарат и методология исследования зон культурного отчуждения», № 16-03-00442.

Петер Ульрих (*Центр Границы в движении, Европейский Университет Виадрины, Германия*) pulrich@europa-uni.de;

Конча Мария Хофлер (*Центр Границы в движении, Европейский Университет Виадрины, Германия*) hoefler@europa-uni.de;

О (РАС)СОЕДИНЕНИИ И СМЕНЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГРАНИЦЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Рассматривая границы как сложные процессы индукции и исключения, мы будем рассматривать их в исторической перспективе и в двух совершенно разных исследовательских контекстах. В первом случае речь пойдет о возникновении (новых) региональных идентичностей и идентификаций, появляющихся в результате процесса Европейской Интеграции и рассматриваемых с политических и территориальных позиций. Этот качественный эмпирический анализ основан на полуструктурированных интервью с политическими представителями пограничных институтов, располагающихся во внутриевропейских пограничных регионах.

Во втором случае мы будем иметь дело с концептуализацией конца Советского Союза как временного порога и прослеживанием того, как самоопределяющиеся члены греческой общины Грузии актуализируют его как поворотный момент формирования их сложных взаимоотношений с общиной, Грузией и Грецией. Этот анализ основан на изучении материалов этнографических интервью (49 полуструктурированных интервью).

Работая в этих весьма различных исследовательских контекстах, мы будем отстаивать аналитический подход, в центре которого стоит представление о границах, взятых не просто в их функции исключения, но рассматриваемых с точки зрения устанавливаемых ими отношений, взаимодействий, которые они облегчают, и неустойчивых отношений принадлежности, ими порождаемых и их определяющих.

Владимир Леопольдович Каганский (*Институт географии РАН, Россия*) kaganskyw@mail.ru;

ПОГРАНИЧНО-ПЕРЕХОДНЫЕ ЗОНЫ: НЕПРОДУКТИВНОЕ СОСЕДСТВО

Среди разнообразных ситуаций соседства и выражающих их границ / погранично-переходных зон выделены ситуации непродуктивного соседства. Для зон продуктивного соседства характерны комплексы или (гораздо реже) синтеза смежных зон, взаимное обогащение содержания, расширение объема возможностей; нередко – контактные функции, формирование новых полноценных специфичных (жизненных и культурных) форм и сред, значительная жизненаполненность. Эти зоны «сшивают» ткань системы, интегрируют ее; в целом играют стабилизирующую роль. Для зон непродуктивного соседства, напротив, характерны не комплексы или синтеза

содержаний и форм смежных зон, а «взаимная аннигиляция», стерезис, резкое обеднение, упрощение и разрушение форм, значительная непродуктивная (часто безжизненная) активность, не «сшивание» смежных зон, а разрыв, агрессивно-барьерная функция. Общее решение ситуации соседства, генерирующей такие деструктивные зоны, пока не найдено. Повидимому, такие зоны характерны для соседства при чрезмерных контрастах, отсутствии или узости диапазона перекрытия условий полноценного существования смежных элементов, несовместимости (несоизмеримости) позиций соседних зон. Формированию таких зон способствует сильная динамика и неустойчивость среды соседства. В общем случае деструктивное соседство асимметрично при существенной неравносильности или неравноправности смежных зон; отсутствует общая позиция и общее расчленение, компонентом которого обычно и является конкретная граница; если в ситуации соседства возможно говорить о ценностях, то здесь они несоизмеримы; разграничиваемое пространство анизотропно; компромисс не достигается и расценивается «сторонами» сугубо негативно. Зоны непродуктивного соседства не генерируют ресурсы (содержания, смыслы, ценности, формы etc), но лишь используют и разрушают их. Они резко дестабилизируют свой контекст; побочным следствием, чего, однако может оказаться эволюционный толчок. Деструктивные погранично-переходные зоны – среда, «месторазвитие» динамично-агрессивных сообществ (неполноценные сообщества сорняков в геоботанике, радикально-маргинальные субкультуры).

Сергей Леонидович Фокин (*Санкт-Петербургский экономический университет, Россия*) serge.fokine@yandex.ru;

ДЕКАРТ КАК ФИЛОСОФ ПРИГРАНИЧЬЯ

Рене Декарт (1694-1750) занимает в философской традиции исключительно противоречивое место: с одной стороны, в "Рассуждении о методе" (1737) высказывается идея безразличия мысли в отношении языка мышления, поскольку речь идет об утверждении универсального субъекта философского акта, с другой - делается выбор в пользу французского языка в ущерб академической латыни, универсального языка европейской философии. Этот парадокс усиливается в свете реальной исторической ситуации, в которой находится мыслитель: если со временем фигура автора «Рассуждения о методе» стала символом интеллектуальной Франции («Декарт – это Франция»), то в исторической реальности отношение мыслителя к родной стране было в высшей степени проблематичным, если не сказать негативным. Действительно, мало того что молодой мыслитель, вследствие трех знаменитых сновидений, предопределивших его путь в философии, раз и навсегда решает оставить Францию и после разнообразных странствий обосновывается в конце концов в Голландии; - вся его философия складывается не столько поверх европейских границ, сколько как радикальный опыт отчуждения субъекта мышления в зоне инокультурного окружения. В этом отношении все предста-

ет так, будто философ сознательно ищет таких краев, где его окружает непонимание, дабы не отвлекать себя на условности человеческого общежития: чтобы не стать придворным философом, Декарт покидает Францию, где, как это ни парадоксально, он становится со временем популярным философом. Можно сказать, что речь идет здесь о такой детерриторизации *coûto*, в которой субъективность подвергается не смешению различных приграничных культур, а, наоборот, скорее ищет сохранения чистой идентичности в условиях радикально иной, чужестранной культуры. В свете этого парадокса симптоматичными представляются финальный экзистенциальный жест философа – переезд на самый край Европы, в Швецию, в страну «белых медведей, куда он прибыл по приглашению королевы Кристины, чтобы учить государыню философии – и финальное восклицание Декарта, отказывающегося от процедуры кровопускания, предложенной придворным врачом, с такими словами «Пощадите французскую кровь!». Итак, в центре доклада – опыт исследования экзистенциального маршрута Декарта в свете понятия «испытание чужбиной»

Алексей Валерьевич Малинов (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия*); a.v.malinov@gmail.com;

Изольда Юрьевна Пешперова (*Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ*)

ИСТОРИСОФИЯ ГРАНИЦЫ: РЕВОЛЮЦИЯ В СВЕТЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В основе статьи лежит констатация парадоксального факта: осмысление революции в России началось за столетие до самой русской революции 1917 г. И хотя рассуждения о причинах, ходе и значении революции были результатом рефлексии над Великой французской революцией 1789 г. и ее последствиями, но они непосредственно проецировались на русскую историю и действительность. Революцию в России предвидели, ожидали и даже подготавливали. Причины и смысл революции рассматриваются на примере взглядов как русских мыслителей XIX в. (С.С. Уваров, К.С. Аксаков, Ф.И. Тютчев), так и современников революции (П.Г. Виноградов, П.А. Сорокин). Интерпретация русской революции исходила из линейной модели исторического процесса, заложенной христианским мировоззрением. Не случайно библейские идеи мессианизма и эсхатологизма нашли отражение как в марксистском, так и в религиозно-философском понимании русской революции. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Терминологический аппарат и методология исследования зон культурного отчуждения», № 16-03-00442.

Валерий Владимирович Савчук (*Центр медиафилософии, Институт Философии СПбГУ, Россия*) savcuk.valeri@gmail.com;

ЗАБОР КАК МЕДИА

Забор стоит в истоках культуры. Он теснейшим образом связан с оппозициями культуры и природы, сакрального и профанного, центра и периферии, внутреннего и внешнего, естественного и искусственного. Он же — характерный пример медиа. Разобщая, он соединяет, ограничивая видимость, он являет нам состояние общества, степень разобщенности или солидарности людей. В работе забор тематизируется в качестве характерного примера медиа. Важной темой является соотношение понятий забора и границы, забора и порядка сущего.

Гинтас Мажейкис (*Университет Витавтаса Магнуса, Литва*) mazeikis@yahoo.com;

ОПЫТ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ПОСЁЛКОВ КАК СИСТЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА

В докладе сравниваются мною проведенные полевые исследования отчуждения, оживания, и трансформации памяти в Воргашоре (Воркута, посёлки заполярья), ауле Жыланды (Казахстан, пример оживления) и на островах Голи Оток и Раби Оток (Хорватия). Феномен переселения и уплотнения посёлков служит примером децивилизации не только населённых территорий, но и является нетипичным анаморфозом существующих культурных пространств. Выселения и переселения, системы уплотнения побуждают новое поэтическое и мифологическое осознание новых состояний своих городов. В докладе будут анализироваться стихи Ольги Хмары (в то время ещё из Воркуты):

«Твой город - постылый! / - Твой город - уродец! / ... В сердцах, что есть силы / Плевала в колодец [...] Мой город - не пешка ...»

Сергей Александрович Троицкий (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия*) sergtroy@yandex.ru;

КОНСТРУКТ ТРАВМЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ

В исследовании вводится термин «топографическая иерархия» для обозначения отношений «центр-периферия». Пользуясь концептуализацией «центра» и «периферии» в постколониальной критике, регионалистской концепции, теории внутренней колонизации, а также стратегией объемного исследования пространства, разработанной время-пространственной географией, автор описывает топографическую иерархию как набор функций, совпадающий с интенциональными функциями в конструкте травмы (чужой травмы), что позволяет конструкту травмы совпадать (быть основанием), за-

давать идеологическую модель (оправдывать) для топографической иерархии. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Терминологический аппарат и методология исследования зон культурного отчуждения», № 16-03-00442.

Жанна Викторовна Николаева (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия*) culturaitalia@yandex.ru; z.nikolaeva@spbu.ru;

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ»: СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Доклад включает в себя анализ генезиса и современного состояния проблемы, а также предлагает обзор основных тенденций и направлений ее решения в современном гуманитарном знании. Предметом рассмотрения является феномен культурного отчуждения и маргинализации, а объектом – исторический процесс формирования, развития и трансформаций городских идентичностей. Социальный диалог Центр-Периферия необходимо изучать через комплексный междисциплинарный подход: прояснить социальный тип жителя Центра и жителя Периферии, степень их отчужденности и антагонистичности; рассмотреть процессы стирания границ и попыток установления границ – «теихополитика» (от *το τεῖχος* – городская стена); проанализировать восприятие ценности среды обитания в XXI веке; указать на возможные стратегии решения проблемы маргинализации городских периферийных зон.

Анна Натановна Быстрова (*Сибирский государственный университет путей сообщения, Россия*) natanovna@ngs.ru;

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ: ИЗМЕНЧИВОСТЬ И ГРАНИЦЫ

Одной из актуальных проблем современности становится проблема ценности. В быстро меняющемся мире ценность представляет собой некий культурный ориентир, позволяющий найти основание деятельности как отдельного человека, так и определенной социальной группы. Перед философской наукой встают две задачи: определение ценности как явления действительности и как специфической категории и осмысление структуры ценности, позволяющей осмыслить границы явления, единство его внутренней изменчивости и стабильности. Обе задачи многоаспектны, о чем говорит множественность существующих определений, осмысляющих ценность, как благо, добро, истину, значимость, красоту. С другой стороны, в структуре ценности выделяются такие её составляющие, как цель, норма и идеал. Их постоянная изменчивость приводит ценность к пограничному состоянию, при котором ценность сохраняет в себе собственные основания и – одновременно – изменяется по мере трансформации целей, знаний о мире, идеалов и норм. Более явно изменение границ явления можно отметить в системе норм. Если принимать норму как усредненное условие сохранности явления, процесса,

отношения, то оказывается, что помимо целей, всегда обусловленных прагматическими обстоятельствами: жизненными необходимостями и вытекающими из них потребностями, сама норма может определять границы ценностного отношения. И если трудно, а иногда и невозможно фиксировать степень и ступени изменчивости идеалов в силу значительной степени их субъективности, то изменчивость нормы, зависящая от текучести условий объективной реальности и действий людей в этой реальности, может быть определена более явно. Можно выделить несколько ступеней в этапах изменения нормы. Наименее значительным отклонением от имеющейся нормы можно назвать аберрацию, позволяющую вернуться к исходному состоянию. Дальнейшее отклонение приводит к возникновению лиминальности, некоего порога, собственно пограничного состояния. На этом этапе уже накопились количественные изменения, за пределом которых мы можем выделить девиантность и – далее – патологию. И если смена идеалов связана с достижением целей или переоценкой их в процессе движения к достижению, то переход от одной системы норм к другой оказывается в состоянии сменить ту или иную культурную парадигму.

Тициана Андина (*Университет Турина, Италия / Лаборатория Онтологии Лабонт, Италия*) tiziana.andina@unito.it;

ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Принцип ответственности» (1979) немецкого философа Ханса Йонаса - это работа, которая стремится к переосмыслению этики, основанной на анализе современного мира, а также на предсказании судьбы глобализованного человечества. В результате обсуждения фундаментальных концептов работы Йонаса доклад показывает, что центральные темы его исследований, которые по-прежнему актуальны сегодня, должны решаться, в частности, путем перехода от этического уровня к эталону онтологии и социальной онтологии. С этой целью в докладе предлагается определение трансгенерационного действия, задача которого - заменить использование Йонасом предвидения. Трансгенерационное действие здесь рассматривается как особый тип социального действия: то, что позволяет обществам существовать с течением времени. Наконец, в докладе предлагается существенная систематизация трансгенерационных действий, показывающая, как работа над этим понятием может привести к сознательно утопической и позитивной социальной модели, в отличие от дефляционной, которая предполагалась Йонасом.

Маурицио Феррарис (*Университет Турина, Италия / Лаборатория Онтологии Лабонт, Италия*) maurizio.ferraris@unito.it;

О ПОСТ-ПРАВДЕ

Заманчиво говорить, что обман всегда существовал, что ложь - неотъемлемая часть политики и жизни, и что нет ничего нового под солнцем. Действительно, очень привлекает идея упростить все, сведя все к формуле "скажи

мне, что он читает (ест, пьёт). Однако пост-правда - это философски значимая концепция, и ее появление является важной чертой современного мира: союз между самой современной властью Интернета и самым старым человеческим желанием - желанием быть правым любой ценой.

Наталья Андреевна Артеменко (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия*)
n.a.artemenko@gmail.com;

CULTURAL TRAUMA

Что мы можем понимать под «травмой»? Под травмой можно понимать однократное событие, которое действительно произошло и которое фундаментально изменило жизнь общества, поменяло представление людей о себе и очень сильно изменило потенциальное будущее этих людей. Под травмой можно также понимать некоторый процесс, который начал разворачиваться после катастрофического события и продолжается до сих пор. Исходя из того, что есть разные возможности смотреть на травму, можно понимать ее и как некоторую ситуацию утраты, когда люди понимают, что они чего-то лишились, и пытаются найти или восстановить это лишенное настоящим. В то же время травму можно понимать как сюжет, когда мы понимаем, что что-то произошло, и пытаемся об этом рассказывать разными способами в разных жанрах, используя одни и те же или очень близкие образы. Либо под травмой можно понимать то, что называется консолидирующим событием, — то, что создает нас. Мы все, независимо от специфики национальной истории, существуем в пост-катастрофическом времени и несем на себе груз ответственности за прошлые, но так до конца и не осмысленные ужасы. Глубинное переживание катастрофического события, распад всех привычных человеческих взаимосвязей, подготавливает переход к каталептическому сознанию, практикующему забвение и формирующему определенного субъекта - пост-травматического субъекта, субъекта времени-после, который оказывается распят между постоянно длящейся болью (то, что не перестает создавать боль, остается в памяти) и силой забвения, как механизма защиты. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Терминологический аппарат и методология исследования зон культурного отчуждения», № 16-03-00442.

Валерий Валерьевич Беляев (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
belyaevvv94@gmail.com;

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПАМЯТИ КАК КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Исследования памяти, которые производятся в контексте культуры, часто опираются на понимание памяти как процесса формирования коллективной

идентичности. Поэтому имеет смысл предположить, что структура, которая обуславливает возможность, при которой создается идентичность, может поддаваться манипуляциям извне, целью которых становится создание определенного образа прошлого. При рассмотрении памяти как конструкции необходимо учитывать, прежде всего, прагматический элемент, то есть непосредственную связь с человеческой деятельностью, что подразумевает наличие определенного интереса у участников, ради которого и производится формирование конструирование памяти. Алейда Ассман разделяет “мемориальную культуру” и “историческую политику”, где первое – создание групповой идентичности на основе исторического материала, а второе – прямая деятельность государственных структур по созданию собственного символического пространства. Данные стратегии чаще всего выступают как антагонисты. Мемориальная культура подразумевает под собой именно “поминование”, которое объединяет членов группы. Государство же заботится, в первую очередь, о своем собственном единстве, “единстве нации”. Данные “проекты”, несмотря на разные цели, тем не менее используют схожие механизмы, которые функционируют на основе принципов, выделенных исследователями культурной памяти. Рассмотрение теоретических оснований деятельности этих мемориальных стратегий как проектов формирования идентичности является целью данного доклада.

Татьяна Юрьевна Барташевич (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
t.bartashevich@spbu.ru;

Елена Анатольевна Овчинникова (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия*)
ovchinnikovaeva@mail.ru;

ЗАМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Феномен культурного пограничья задает необходимость рефлексии, самосознания, что в первую очередь проявляется в формировании моральных концептов и векторов. Поскольку моральное сознание формируется в неразрывной связи с нравственными практиками, объективируется непосредственно в нравственной деятельности и отношениях, предметом исследовательского интереса является не только категориальный строй этической мысли, но и освоение поведенческих практик, закрепляющих моральные ценности и актуализирующих. Именно в периоды исторического пограничья происходит очевидное вытеснение и замещение традиционных моральных ценностей, нравственных практик, традиций, обрядов, повседневных этикетных норм. Необходимость изучения исторического пограничья в культуре России продиктована, прежде всего, необходимостью переосмыслить, проанализировать процессы кардинального отчуждения, замещения элементов этического и формирования нового ценностного и праксиологического пространства мо-

рали. Моральное сознание представляется наиболее значимой рефлексией исторических процессов и трансформаций, этим обстоятельством объясняется направление интереса к проблеме вытеснения, замены одних моральных понятий другими, изменение их ценностного и императивного поля. Благодаря методологическому подходу, сформировавшемуся в рамках исследовательского проекта зон культурного отчуждения и пограничья, стал возможен новый ракурс взгляда на проблему структурирования морального сознания, процессы вытеснения и замещения, забвения и реактуализации моральных понятий, выявления социо-культурных факторов, оказывающих влияние на моральное сознание и этическую теорию. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Терминологический аппарат и методология исследования зон культурного отчуждения», № 16-03-00442.

Людмила Егоровна Артамошкина (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
le.artspb@gmail.com;

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ VS ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ

Дальнейшее развитие концепции культурной памяти возможно в связи с Топосом личной и коллективной памяти. Такая связь соответствует соединению автобиографической памяти с исторической памятью. Мы включаем в культурную память цели индивидуальной памяти. Топологи занимают определенное место в топологической иерархии. «Укоренение» в памяти определяется «топологической» природой самой памяти. Мы буквально живем своей жизнью, находя не только места для проживания, но и сохраняя моменты жизни в наших мнемотопсах. Формирование идентичности происходит вместе с процессом сапоризации топоса, где развивается идентичность, с которой она оговорена, и которая, в свою очередь, благодаря нынешней идентичности, разворачивается в ландшафтном / биографическом ландшафте. Мнемотопы также становятся «сакральными», превращаясь в «священные» места памяти. Более того, мнемопот образуется благодаря сакрализации: «священный» охраняется памятью и сохраняется. Формирование и сохранение идентичности становятся особенно напряженными в периоды социальных беспорядков (войн, революций), требующих разработки тождественной механики.

Ольга Николаевна Кулишкина (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
olgakulishkina@mail.ru;

КУРОРТ КАК ТОПОС ОТЧУЖДЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО БЫТИЯ

На материале отечественной прозы XIX века в докладе рассматривается специфическая «курортная парадигма», в основе которой — представление о курортном топосе как «пространстве девиантного поведения», позволяющее вспомнить о позднейшей фукольдиданской интуиции гетеротопии. Курорт –

«местность с природными лечебными, укрепляющими здоровье средствами и учреждениями для лечения, отдыха» (С.И.Ожегов), коннотативная аура которой с очевидностью корреспондирует всем упомянутым в тексте Фуко свойствам «других пространств», что можно уловить, например, в интерпретации курортного топоса, представленной в недавней работе Фреда Грея «История курортов: Архитектура, общество, природа» (2009): «Для большинства посетителей морской курорт был предвкушаемым бегством от повседневной, однообразной и, возможно, сиюминутной реальности. Находиться у моря значило оказаться на грани нормальной среды обитания и даже на грани общества. Курорты предлагали утопический мир, в разной мере совмещавший отдых, развлечения, заботу о здоровье и природу; мир, отъединенный от работы и зачастую от семьи и привычного круга». Акцентируемая здесь Ф.Греем мысль о девиантности как специфической «норме» курортного существования имплицитно содержится в «Мифологиях» Р.Барта (1954). Представление о необходимом и абсолютном выпадении индивида из всех традиционных форм его обыденного бытия, по Барту, – одна из составляющих «мифологии летнего отдыха» (причем в данном случае – именно отдыха курортного), как она формируется к середине XX века. Одна из наиболее очевидных репрезентаций курорта как такового именно пространства конвенциональной девиантности – «Дама с собачкой» А.П.Чехова. Кодификация «телесного» освобождения от традиционных (социально-нормативных) форм жизнедеятельности, замещение таковых неким целенаправленно-свободным «движением тела в пространстве» (прогулка как основа курортного быта и бытия), как результат – нетрадиционная (выходящая за привычные рамки) активность субъекта, имеющая, как правило, последующее воздействие на его дальнейшую жизнь, – так в самом общем виде может быть определена реализуемая здесь «курортная парадигма». Соотносимые с ней сюжетно-смысловые возможности курортного топоса демонстрируют тексты М.Лермонтова («Герой нашего времени»), И.Тургенева («Вешние воды», «Ася», «Дым»), Л.Толстого («Анна Каренина»), Ф.Достоевского («Игрок»).

Алексей Викторович Смирнов (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
darapti@mail.ru;

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: УТРАЧЕННОЕ ПРОШЛОЕ

На первый взгляд, повседневная жизнь советской эпохи востребована в современной отечественной гуманитаристике. Однако, не следует забывать, что эта научная проблема способна маркировать целый ряд границ в истории и теории отечественной культуры. Во-первых, топос советской повседневной жизни расположен на границе прошлого и настоящего, неся в себе существенные черты этих временных континуумов. Во-вторых, советское прошлое, рассмотренное на микроуровне исторического исследования, на уровне отдельных примеров, открывающих возможность для методологии

case studies, представляет собой неповторимый ландшафт манифестируемого и вытесненного, подавленного и умалчиваемого. Советская повседневность, рассматриваемая в контексте героической истории СССР, является фактором легитимации славных страниц прошлого нашей страны, именно в таком контексте она была явлена в советских медиа репрезентирована в советском искусстве. Подобный подход являет собой одно из возможных направлений изучения советской повседневной жизни современными историками и культурологами, востребованных в гуманитарном знании современной России. Но не следует забывать и о повседневной жизни, рассмотренной сквозь призму культурной памяти, хранимой непосредственными свидетелями и участниками великих исторических свершений. Эти факты хранятся в многочисленных материальных и медийных источниках, смысл которых уже не всегда ясен современникам. Основная цель данного сообщения состоит в том, чтобы на примере анализа ряда источников разного медийного статуса продемонстрировать, во-первых, стратегии закрепления подобных источников в архиве научного знания или, напротив, их вытеснения в область маргинального исторического материала, и, во-вторых, продемонстрировать возможность экспликации неоднозначных фактов и моментов истории повседневной жизни СССР. Особый интерес представляют именно стратегии вытеснения тех или иных свидетельств недавнего исторического прошлого. В докладе высказывается предположение об, условно говоря, «двухступенчатом» характере современного исторического знания и о специфике вытеснения фактов на каждом из этапов его формирования. Историческое знание приобретает подобный характер в условиях развития сетевых технологий и форм своего существования и развития, вследствие чего как статус исторического знания, так и критерии его достоверности оказываются под сомнением. Повседневная жизнь недавнего прошлого как раз и оказывается одной из тех сфер, где эти проблемы проявляются в максимальной степени. Одна из задач доклада и состоит в том, чтобы продемонстрировать возможности исследовательских стратегий в данных условиях.

Дмитрий Александрович Каунов (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
dkaunov93@gmail.com;

ПОСТРУССКИЕ ПРОЕКТЫ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЭТНИЧЕСКИХ СРЕДАХ: ПРЕОДОЛЕНИЕ «РУССКОСТИ» КАК СПОСОБ НАЙТИ СЕБЯ

В данном докладе рассматривается проблема формирования пострусско-го этнокультурного и политического сознания на территории Союзного государства Беларуси и России. Российский вариант пострусской идеи представлен в первую очередь проектом астраханского публициста Дмитрия Алтуфы-

ева, который реализуется им и сторонниками посредством социальных сетей и публикации в сети Интернет альманаха пострусского движения «Острог». Основатель движения также опубликовал книгу «Пострусские», где обозначил основные идеи проекта. По мнению сторонников движения, русские – не этнос, а политическая общность, сформированная с помощью идеологической солидарности и обслуживающая на протяжении столетий интересы российского государства. Целые этнические группы (славянские, финно-угорские, тюркские и другие) вливались в состав «русской безликой массы» – склонной к этатизму и самораспаду вне государства, не имеющей своей собственной этнической культуры (и использующей в качестве оной синтез культур входящих в ее состав этносов, заимствованных элементов других этнических культур и навязываемых элитами мировоззренческих конструктов (например, фундированной в православной религиозности «Русской идеи»)). Цель пострусского проекта – показать тем, кто считает себя русскими, порочность и бесперспективность данной идентичности, а также помочь им избавиться от этого якобы бессмысленного идеологического конструкта, чтобы обрести свою подлинную идентичность, – то есть вернуть в актуальное культурное пространство вытесненную подлинную культурную (этническую) память (снова стать татарами, евреями, украинцами, белорусами и т.д.), помещенную российской государственной машиной в маргинальную зону (зону отчуждения).

Белорусский вариант пострусской идеи представлен в рамках формирующегося «литвинского» движения, сочетающего в себе этнические, культурные и политические характеристики. Представители этого движения считают Беларусь полноправным политическим и культурным наследником Великого княжества Литовского (даже бóльшим, чем Литва), политического оппонента Московии. Они выступают против политических и культурных связей России и Беларуси и отвергают представления о белорусах как о «западных русских» и о Беларуси как о «Северо-Западном крае России», которые укоренены в современном обыденном сознании и наследуют территориальному устройству Российской Империи и концепции «триединства русского народа». Белорусский язык (тарашкевіца) выступает в качестве важного инструмента для утверждения выбранной идентичности, а предполагаемое белорусское происхождение известных деятелей истории (Франциска Скорины, Тадеуша Костюшко, Адама Мицкевича, Константина Калиновского и других) легитимизирует стремление стать частью западноевропейского общества и прекратить отношения с «азиатской» и «деспотичной» Россией.

Вера Валериевна Галиндабаева (*Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия*) vgalindabaeva@gmail.com;

Николай Иванович Карбаинов (*Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия*) nkarbainov@gmail.com;

ЗАБВЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ ГРАНИЦ

В ходе колонизации Забайкалья, по свидетельствам исследователей и путешественников, происходила постоянная метисация русского населения. Однако на фоне общих процессов «обинородчивания русских» сформировалась группа «карымов» из крещеных в православие бурят. Слово карым стало обозначать потомка из смешанной семьи или некоторые фенотипические признаки присутствия предков из бурят. По данным исследователей, карымы представляли собой маргинальное сообщество, которое отвергалось как русским населением, так и бурятским. В то же время, почти не пишут о том, что часть крещеных бурят была успешно инкорпорирована группами старообрядцев (семейских, как их называют в Забайкалье). Крещеные буряты, переходившие в раскол, полностью перенимали быт семейских и поддерживали матримониальные связи с другими старообрядческими семьями.

Село Хасурта Хоринского района республики Бурятия представляет собой яркий пример того, как православные буряты стали маркироваться как карымы, а буряты, перешедшие в раскол, стали старообрядцами или семейскими. Для государства и те и другие числились в сословию оседлых инородцев, а по переписи указывались как русские. Фенотипически семейские и карымы в данном селении не резко отличаются друг от друга. В 2017 году в Хасурте был проведен опрос, охвативший больше половины взрослого населения. Результаты опроса показывают нарастающую тенденцию забвения бурятских предков и бурятского языка семейскими. Респонденты рассматривают семейских как ссыльных, а вот карымов считают коренными жителями села. Самая большая дистанция по шкале Богардуса у семейских с бурятами, потом с карымами, хотя в советское время было много смешанных браков, которые до революции не допускались. Господствует дискурс о замкнутости семейских как этнорелигиозной группы, сформированный путешественниками и воспроизведенный советскими и российскими историками. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Метисные сообщества как культурные посредники в межэтнических отношениях (на примере карымов и метисов Бурятии)» № 17-33-01151

Татьяна Андреевна Балакирева (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*) balakireva_tanya@mail.ru;

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: ДЕАКТУАЛИЗАЦИЯ ИЛИ РЕАКТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ?

Передача информации является сутью широкого определения коммуникации, которое было основополагающим до медиального поворота. На

настоящий момент наблюдаются трансформация акта коммуникации в рамках медиафилософского дискурса, что происходит по причине изменения способов взаимодействия между отправителем и получателем информации. Телевидение как одно из остаточных медиа демонстрирует процесс трансформации коммуникации, который происходит в связи с изменением целеполагания отправителя сообщения. Концепт смерти автора применим к медиареальности телевидения.

На примерах новостных и развлекательных передач в настоящем исследовании будет проведен анализ медиареальности на предмет деактуализированных или реактуализированных практик коммуникации, перенятых из иных дискурсов для формирования целостного семиотического поля, в рамках которого действуют отличные от привычных нормы и правила.

Необходимо отметить, что телевидение как медиа функционирует с момента своего возникновения (первая половина XX века), однако современные тенденции (аутопойезис, консенсусная мораль, мнение как событие, деиндивидуализация реципиента, принцип «прозрачности непрозрачности» власти) демонстрируют трансформации основных конститутивов реальности, переходящей в свою новую форму – медиареальность.

**Анна Александровна Королькова (Государственный институт экономики, финансов, права и технологий) korolkova-any@yandex.ru;
«КАНТАТА К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ» С.ПРОКОФЬЕВА:
ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗАБВЕНИЯ**

Память, согласно Николаю Александровичу Бердяеву, есть самая таинственная сила в человеке. В данном исследовании тайна памяти и забвения интерпретируется через призму таких философских понятий, как творчество и свобода. Автор доклада, опираясь на «Переписку из двух углов» между М.О.Гершензоном и В.И.Ивановым, размышляет над вопросом о том, что является наилучшим путем к свободе и творческой реализации: забвение или память? В защиту первого пути выступает Гершензон, рассматривающий память как олицетворение духа тяжести, мешающего осуществить творческий прорыв. Михаил Иосифович полагает, что духовная почва завалена «глыбами вековых умонастроений и систем» и эти глыбы подавляют живое чувство личности. По мнению Гершензона, только забвение способно освободить человека от «душной одежды» метафизики и ощутить «первоначальную свежесть духа». В отличие от своего визави, Вячеслав Иванович Иванов отстаивает точку зрения, согласно которой освобождает не забвение, а память. Забвение свидетельствует об истощенности духа и бессилии вдохнуть новую жизнь в наследие прошлого, в то время как память заключает в себе творчески-созидательное начало, способное воскресить и преобразить культурный опыт поколений. Память о событиях 1917 года вызвала к жизни музыкальное сочинение Сергея Сергеевича Прокофьева «Кантата к двадцатилетию Октября», а память о драматической судьбе прокофьевского опуса, в свою оче-

редь, вдохновила нас на настоящее исследование. Вопрос, инициировавший поиск метафизических основ оптимистического мироощущения художника, можно сформулировать так: почему произведение советского композитора, написанное на тексты Маркса, Ленина и Сталина и воспевающее «героику нового строительства», было отвергнуто властями? По какой причине лишь спустя полвека в 1984 году состоялась премьера полной версии кантаты? Анализируя историю забвения «апокалиптической коммунистической литургии» Прокофьева, автор доклада связывает воедино философскую и музыкальную проблематику. Наличие двух уровней смыслового прочтения придает данному герменевтическому проекту особую актуальность и новизну.

Александр Иосифович Бродский (*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия / Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья СИ РАН, Россия*)
abrodsky59@mail.ru;

ИДЕОКРАТИЯ ПРОТИВ ФОРМАЛИЗМА: ЛОГИКА В РОССИИ КАК ЗОНА КУЛЬТУРНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

В российской истории логика неоднократно подвергалась преследованию, вытеснению и отчуждению. Она относилась то к «ереси жидовствующих» (XV в.), то воспринималась как одно из проявлений «латинства» (XVII в.), то отождествлялась со «средневековой схоластикой» (XVIII в.), то считалась проявлением «одностороннего западного рационализма» (XIX в.), то определялась как проявление «метафизического мышления буржуазной философии» (XX в.). Чем объяснить то, что формальная наука, которая, на первый взгляд, совершенно индифферентна по отношению к религии или идеологии, оказалась в зоне «культурного отчуждения»? На взгляд автора доклада, неприятие логики вызвано именно ее формализмом. Историческое значение созданной Аристотелем логики определяется прежде всего принципиальным положением, согласно которому правильность нашего мышления и единство нашего знания гарантируется не традициями, авторитетами и верованиями, а исключительно формами рассуждения. Такой же путь к формализму прошла и этика, отказавшись от жесткой и однозначной регламентации поступков в пользу формального императива. Такой же путь прошло и государственное регулирование, отказавшись от кровнородственных связей и религиозных обычаев в пользу законов. Отрицание формализма во всех трех названных сферах (логике, этике и политике) есть неременный атрибут традиционалистского или идеократического типа общества. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Терминологический аппарат и методология исследования зон культурного отчуждения», № 16-03-00442.

Заочное участие

Павел Васильевич Кретов (*Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого, Украина*) ataraksia@ukr.net;

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ И ОБЪЕКТНОСТЬ СИМВОЛИКИ СМЫСЛОВЫХ РЯДОВ В ЗОНАХ КУЛЬТУРНОГО ПОГРАНИЧЬЯ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье будут рассмотрены такие характеристики символа и символика (в их феноменологическом, социальном и философско-антропологическом аспекте – А. Шюц, Й. Дреер, С. Лангер) функционирующих в пределах картины мира генерируемой зонами культурного пограничья как амбивалентность и объектность (вещность). Смыслогенеративные символические ряды (А.Ф. Лосев) предполагается рассмотреть в корреляции между уопостигаемым (концептуальные схемы и конструкции мировоззрения, идеологические клише, мыслительные техники-практики (В. Лефевр), когнитивные установки в целом) в сознании смыслом, смыслом переживаемым (Х. Сублири) и имплицитными смыслами «тела» культуры, в котором символы «веществуют» (М. Хайдеггер - В. Библихин - С. Сычева), а вещи и объекты теряют четкость контуров (Г. Харман). Трансформация (деструкция) стабильной (монокультурной или унитарной) картины мира при этом приводит к формированию специфической динамики картины мира, текучей, децентрированной, дисперсной, что обусловлено прежде всего фундаментальной «мерцательностью» (о. П. Флоренский) символа и напряженностью смыслового поля вокруг него (о. П. Флоренский называл это «струением» смыслов, по аналогии с движением воздуха вокруг нагретых тел). Также предполагается рассмотреть эту «динамику амбивалентности» символа применительно к семиотическому коду языка, а именно вопрос о том как, например, в ситуации билингвизма некодифицированные языковые практики (любые варианты пиджин, языковые заимствования, украинский суржик, как на бытовом уровне коммуникации так и в «высоком» литературном (например, творчество М. Бриниха, Л. Подерв'янського, І. Семесюка) или любом другом дискурсе)) демонстрируют демонтаж традиционных культурных смыслов и обнажают коллизии культурного пограничья, прежде всего, связанные с проблематикой идентичности человека, его «ментальным кодом» (Н. Зборовська). Проблема, таким образом, в том, чтобы конституировать и легитимизировать для критического сознания эти процессы, не схематизируя их при этом, насколько это возможно. Что и приводит нас к поискам современной философской антропологии (например, Д. Наварриа, концепция символической антропологии).

Александр Павлович Чертенко (*Франкфурт-на-Одере, Германия / Санкт-Петербург, ЦИЗКОП СИ, Россия*) chertenko1980@gmail.com;

В ЗОНЕ УНИЧТОЖЕНИЯ. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРИТИКА ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ «БОЛЬШИХ ПРОЕКТОВ» В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ

ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ 1970-Х — НАЧАЛА 1980-Х ГГ. («ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ» В. РАСПУТИНА И «НЕРУШ» В. КОЗЬКО)

В докладе будет рассмотрена специфика советского экологического дискурса, возникшего еще в 1950-е гг. в рамках программы десталинизации как «умеренная» критика идеологии и практики «больших проектов» сталинского времени и ставшего одним из конструктивных элементов моралистического нарратива советской — русской и белорусской — деревенской прозы. Примечательную двойственность экодискурса «деревенской прозы» (в частности в контексте центральной для хрущевско-брежневской эпохи гидрологической тематики), а также особенности его инструментализации в целях, имеющих мало общего с реальными экологическими последствиями «больших строек», я продемонстрирую на примере двух текстов: «Прощания с Матёрой» (1976) Валентина Распутина, которую литературная критика нередко рассматривает как своеобразный итог российской деревенской прозы и как один самых показательных «сибирских» экологических текстов, и «Неруша» (в русском переводе — «Колесом дорога», 1979/1983) Виктора Козько, отсылающего к целому ряду «полесских» экологических текстов — от «Охоты на последнего журавля» («Палаяванне на апошняга журавля», 1982) Алеся Жука до «Княжаборы» (1994) Анатоля Боровского. Оба текста представляют пространство гидрологических «больших проектов» — сибирскую деревню, затопленную в ходе строительства ГЭС, и «бесплодную землю» Полесья, уничтоженную мелиораторами, — как «зону культурного отчуждения», само появление которой сигнализирует о распаде неких «исконных» моральных ценностей и традиционного «природного» уклада и, соответственно, истолковывается как итог некой масштабной культурной травмы. При этом преобразование экологии в травматологию в обоих текстах происходит по-разному, позволяя говорить о двух базовых модусах тематизации инфраструктурных «больших проектов» как культурной травмы, характерных для сибирской и полесской моделей «деревенской прозы». В рамках сибирской модели разрушение деревенского ландшафта, отсылающего к горизонту глубокого и сравнительно бесконфликтного исторического прошлого, в ходе реализации «большого проекта» постулируется как главная и единственная культурная травма. Сам «большой проект» при этом предстает объективным следствием наступления эпохи Модерна — разрушительным для локальной экосистемы, для культурной традиции и для человеческой (индивидуальной, семейной, культурной) памяти и в то же время неизбежным. В рамках полесской модели столкновение деревенского (и природного) топоса с реальностью «большого проекта», напротив, конструируется как «вторичная травма», реактивирующая память о далеко не таком глубоком и бесконфликтном историческом прошлом и тем самым обнажающая основную — «первичную» — травму войны (а также иных исторических катаклизмов первой половины XX века). В таких координатах «большой проект» закономерно функционирует как необязательная реактуализация «паттернов уязвимости» (Уве Любкен), именно по причине своей «ошибочности» куда теснее связанная с «человеческим фактором». В

плоскости литературной прагматики, однако, и распутинская «жалость к беспамятным, легко расстающимся со всем» (Алесь Адамович), и козьковский «эксцесс исполнителя», оказываются одинаковыми по сути проявлениями амбивалентной интенции советского экодискурса — указать на катастрофу и сопряженную с ней травму и в то же время по возможности вывести из-под удара спланировавший катастрофу (и травму) невидимый центр власти. Стоящее за этим привилегирование государства и государственной власти, помимо прочего, недвусмысленно свидетельствует о сущностной близости утопического измерения литературы соцреализма как апологии «больших строек» и «деревенской прозы» как их критики.

Евгения Валентиновна Волощук (Европейский университет Виадрины, Франкфурт-на-Одере, Германия)

„ДОМ НАХОДИЛСЯ НА ТЯНУВШЕЙСЯ ОТ ВЕНЫ ДО РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ КАЙЗЕРШТРАССЕ“: ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БУКОВИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЯХ МОЗЕСА РОЗЕНКРАНЦА

С момента своего запоздалого «переоткрытия» в междисциплинарных студиях Буковина активно исследуется как один из образцовых примеров пограничья на карте довоенной Европы. Богатый материал для этой темы составляют литературные репрезентации региона - прежде всего запечатленные в творчестве буковинских немецко-еврейских авторов, которые преимущественно воссоздавали образ утраченной «малой родины» из перспективы личного опыта Холокоста и эмиграции. К этой плеяде относится Мозес Розенкранц (1904-2003). Писатель тяжелой судьбы, прошедший через трудовые лагеря румынских фашистов и сталинский ГУЛАГ, он в своей лирике и прозе вызывал из прошлого образы Буковины, посредством которых осмыслял трагическую историю XX века. Так, в мемуарной книге Розенкранца «Детство. Фрагмент автобиографии» Буковина концептуализируется как пограничная земля с соответствующим амбивалентным историческим и культурным опытом. Предлагаемый доклад фокусируется на вопросах о том, как в упомянутом тексте понимается и литературно инсценируется концепт пограничья, какие трансформации этого концепта писатель фиксирует при изображении исторических сломов, какие способы художественной реконструкции «утраченной родины» он использует. Важным аспектом данного исследования являются также рефлектируемые в книге национально-культурные границы и связанные с ними национальные стереотипы, гетеро- и автообразы в их функциональном взаимодействии с концептом пограничья. Текстуальный анализ «Детства» будет в докладе дополнен контекстуальными параллелями с избранными стихотворениями Мозеса Розенкранца.